

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Р Е Ш Е Н И Е

город Минск

21 октября 2013 года

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического сообщества в составе председательствующего судьи-докладчика Соколовской А.М., судей Баишева Ж.Н., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Долженко Л.Ч., с участием представителей публичного акционерного общества «Новокраматорский машиностроительный завод» Савченко Н.Н. и Евразийской экономической комиссии Дьяченко А.И., Наумова А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу публичного акционерного общества «Новокраматорский машиностроительный завод» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 24 июня 2013 года по делу по заявлению публичного акционерного общества «Новокраматорский машиностроительный завод» к Евразийской экономической комиссии о признании не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, Решения Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 904 «О мерах по защите экономических интересов производителей стальных кованых валков для прокатных станов в Таможенном союзе»,

У С Т А Н О В И Л А :

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 24 июня 2013 года (далее – Решение Коллегии Суда) публичному акционерному обществу «Новокраматорский машиностроительный завод» (далее – ПАО «НКМЗ») отказано в удовлетворении заявления о признании не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза (далее – ТС) и Единого экономического пространства (далее – ЕЭП), Решения Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 904 «О мерах по защите экономических интересов производителей стальных кованых валков для прокатных станов в Таможенном союзе» (далее – Решение № 904).

В жалобе ПАО «НКМЗ» просит отменить Решение Коллегии Суда, ссылаясь на нарушение прав и законных интересов заявителя, предоставленных международными договорами, заключенными в рамках ТС и ЕЭП, в связи с их неправильным применением, и вынести по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований.

В жалобе ПАО «НКМЗ» оспаривает выводы Коллегии Суда о том, что международные договоры, заключенные в рамках ТС, являются специальными по отношению к соглашениям, заключенным в рамках Всемирной торговой организации (далее – ВТО), и применению подлежит Соглашение о порядке применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в течение переходного периода от 19 ноября 2010 года (далее – Соглашение переходного периода). Заявитель полагает, что данные выводы ошибочны, не соответствуют Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция), статье VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 года, Соглашению по применению статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года, международным договорам, заключенным в рамках ВТО и ТС, в том числе Договору о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года (далее – Договор о функционировании ТС).

В Решении Коллегии Суда, по мнению заявителя, не приведены доказательства, с достоверностью подтверждающие факт демпингового импорта, причинение материального ущерба и наличие причинно-следственной связи между ними.

В жалобе также содержатся доводы о несоблюдении процессуальных прав ПАО «НКМЗ», вытекающих из требований Статута Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года (далее – Статут от 5 июля 2010 года) и Регламента Суда Евразийского экономического сообщества по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов, утвержденного решением Суда Евразийского экономического сообщества от 22 мая 2012 года № 12 (далее – Регламент).

Заявитель просит вынести новое решение об удовлетворении заявленных требований и установить:

соответствие положений Соглашения переходного периода международным договорам, заключенным в рамках ТС и ВТО;

согласованность механизма распространения антидемпинговых мер на стальные кованые валки для прокатных станков (далее – прокатные валки), происходящие из Украины, на территорию ТС с членами ВТО;

реализацию членами ВТО норм Соглашения о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам от 25 января 2008 года (далее – базовое

Соглашение) и Соглашения по применению статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года к процедуре распространения антидемпинговых мер на прокатные валки, происходящие из Украины, на территорию ТС;

аналогичность прокатных валков, производимых заявителем и отраслью экономики государств – членов ТС;

доказанность наличия ущерба у производителей ТС, вызванного импортом прокатных валков происхождением из Украины на территорию ТС;

воздействие, оказываемое применением антидемпинговой меры на права и законные интересы потребителей государств – членов ТС;

допустимость присвоения документу, регламентирующему порядок взаимодействия подразделений Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК), ограничительного грифа «Для служебного пользования»;

юридические последствия допущенных Коллегией Суда процессуальных нарушений, повлекших ущемление прав и законных интересов заявителя.

В возражениях ЕЭК просит жалобу ПАО «НКМЗ» оставить без удовлетворения, а Решение Коллегии Суда – без изменения. Считает, что Решение Коллегии Суда не нарушает права и законные интересы ПАО «НКМЗ», предоставленные международными договорами, заключенными в рамках ТС и ЕЭП, вынесено при всестороннем и полном исследовании доказательств, с установлением фактических обстоятельств дела и при правильном применении международных договоров, заключенных в рамках ТС.

Решением Коллегии Суда установлено, что 28 мая 2009 года в Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (далее – Минпромторг России) поступило заявление открытого акционерного общества «Уралмашзавод» (далее – ОАО «Уралмашзавод») о возбуждении антидемпингового расследования в отношении украинских производителей стальных кованых валков для горячей и холодной прокатки. Основанием заявления послужило наличие демпингового импорта прокатных валков, ввозимых на территорию Российской Федерации из Украины. По мнению ОАО «Уралмашзавод», ввезенный товар аналогичен производимому данным предприятием. Отрасли российской экономики в связи с таким импортом причинен материальный ущерб.

Минпромторг России в уведомлении о начале проведения антидемпингового расследования, опубликованном 22 июля 2009 года в «Российской газете» № 133(4957), указал, что на долю ОАО «Уралмашзавод» и поддержавшего заявление о возбуждении расследования открытого акционерного общества «Машиностроительный концерн «МК ОРМЕТО-ЮУМЗ» (далее – ОАО «МК ОРМЕТО-ЮУМЗ») за период с 2006 по

2008 год приходилось в среднем 83,8% производства прокатных валков от общего объема выпуска данного товара в Российской Федерации.

О заинтересованности в антидемпинговом расследовании заявили и зарегистрированы в качестве участников расследования уполномоченный орган Украины, российские и украинские производители, российские экспортеры прокатных валков.

В ходе антидемпингового расследования проведены консультации и публичные слушания, в которых приняли участие представители участников расследования и потребителей данного товара. Предметом обсуждения публичных слушаний наряду с другими были вопросы о товаре, являющемся объектом расследования, об аналогичном товаре, производимом в Российской Федерации, материальном ущербе, причиненном отрасли российской экономики.

Приказом Минпромторга России от 29 июня 2010 года № 546 срок проведения антидемпингового расследования в отношении прокатных валков, происходящих из Украины и ввозимых на территорию Российской Федерации, продлен до 22 ноября 2010 года.

По результатам проведения антидемпингового расследования Минпромторгом России внесены в Правительство Российской Федерации доклад «О результатах антидемпингового расследования в отношении импорта стальных кованых прокатных валков, происходящих из Украины и ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации» (далее – доклад о результатах расследования) и проект Постановления Правительства по этому вопросу.

В докладе о результатах расследования содержатся сведения, что при расчете демпинговой маржи во внимание приняты показатели стоимости на внутреннем рынке Украины и экспортных цен при поставках прокатных валков в Российскую Федерацию. Результаты расследования показали, что демпинговая маржа при продаже прокатных валков горячей прокатки составила 27,4%, при продаже прокатных валков холодной прокатки – 23,1%, а средневзвешенная демпинговая маржа – 26,0%.

В подтверждение факта причинения материального ущерба отрасли российской экономики Минпромторг России ссылается на сокращение объема реализации прокатных валков российского производства в 2008 году по сравнению с 2006 годом на 37,7%, в 2007 году к 2006 году – на 22,7%, в 2008 году к 2007 году – на 19,4%, а в период антидемпингового расследования на 35,7% по сравнению с 2008 годом.

В ходе рассмотрения дела Коллегией Суда выяснялся вопрос о сокращении в ОАО «Уралмашзавод» и ОАО «МК ОРМЕТО-ЮУМЗ» объема производства прокатных валков, увеличении товарных запасов, сокращении степени загрузки производственных мощностей, увеличении

средневзвешенной себестоимости производства тонны товара, росте средневзвешенной цены на российский товар на внутреннем рынке, сокращении прибыли от реализации товара на внутреннем рынке.

При установлении причинно-следственной связи между демпинговым импортом и материальным ущербом Коллегия Суда приняла во внимание приведенные в докладе о результатах расследования следующие факторы: негативное влияние демпинговых поставок прокатных валков из Украины на российских производителей и их вытеснение с внутреннего рынка; воздействие демпингового импорта на цены аналогичного товара на российском рынке, а также другие обстоятельства, которые одновременно с демпинговым импортом могли оказать влияние на состояние отрасли российской экономики (в частности, влияние импорта из других стран, переориентация спроса на российском рынке, влияние финансово-экономического кризиса).

По вопросу аналогичности прокатных валков, выпускаемых российскими и украинскими производителями, в докладе о результатах расследования проведен сравнительный анализ по наиболее значимым потребительским свойствам однотипных прокатных валков, происходящих из Украины, и прокатных валков российского производства по качеству и эксплуатационной стойкости. Результаты сравнительного исследования основных технических параметров, качественных и потребительских характеристик прокатных валков позволили органу, проводящему расследование, сделать вывод об их аналогичности в соответствии с частью первой статьи 2 Федерального закона Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров».

Наличие указанных обстоятельств явилось основанием для принятия Правительством Российской Федерации Постановления от 20 мая 2011 года № 406 «О мерах по защите экономических интересов российских производителей стальных кованых валков для прокатных станов». Антидемпинговая пошлина на стальные кованые валки для прокатных станов, происходящие из Украины и ввозимые на территорию Российской Федерации, была установлена сроком на три года в размере 26% таможенной стоимости.

В период проведения антидемпингового расследования 1 июля 2010 года вступило в силу базовое Соглашение, урегулировавшее отношения, возникающие в связи с введением и применением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в отношении товаров, происходящих из иностранных государств и предназначенных для единой таможенной территории ТС.

В связи с подписанием 19 ноября 2010 года Соглашения переходного периода и началом его временного применения

Минпромторг России осуществил пересмотр действующей в Российской Федерации антидемпинговой меры в отношении прокатных валков, происходящих из Украины, по результатам которого предложил Комиссии Таможенного союза (далее – КТС) распространить на единую таможенную территорию ТС применяемую в Российской Федерации антидемпинговую пошлину.

При пересмотре антидемпинговой меры нашли подтверждение факты наличия демпингового импорта, причинение материального ущерба в результате такого импорта не только отрасли экономики Российской Федерации, но и аналогичной отрасли Республики Казахстан, а также причинно-следственной связи между ними. Установлено, что доля российских производителей прокатных валков в общем объеме производства государств – членов ТС в среднем за период с 2007 по 2009 год составляет 83%.

Решением № 904 установлена антидемпинговая пошлина в размере 26% от таможенной стоимости в отношении ввозимых на единую таможенную территорию ТС стальных кованых валков для прокатных станков, происходящих из Украины и классифицируемых кодами 8455 30 310 0 и 8455 30 390 0 ТН ВЭД ТС, сроком по 26 июня 2014 года.

Апелляционная палата Суда, рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе ПАО «НКМЗ» и возражениях ЕЭК, заслушав заключение советника судьи Задирана С.В., представителей сторон, проверив правильность применения Коллегией Суда общепризнанных норм и принципов международного права, норм международных договоров, заключенных в рамках ТС и ЕЭП, считает жалобу не подлежащей удовлетворению.

При рассмотрении настоящей жалобы Апелляционная палата Суда руководствуется Статутом от 5 июля 2010 года, Договором об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года (далее – Договор от 9 декабря 2010 года), Регламентом, а также общепризнанными принципами организации и деятельности международных судебных органов.

В силу пункта 3 статьи 14 Статута от 5 июля 2010 года, подпункта 1) пункта 1 статьи 2 Договора от 9 декабря 2010 года Суд Евразийского экономического сообщества (далее – Суд) рассматривает дела в рамках ТС по заявлениям хозяйствующих субъектов об оспаривании актов КТС или их отдельных положений, в том числе которыми установлены антидемпинговые меры.

При несогласии с Решением Коллегии Суда сторона вправе обжаловать не вступившее в силу решение в Апелляционную палату Суда.

Международными договорами в рамках ТС, регулирующими вопросы применения антидемпинговых мер, являются базовое Соглашение и Соглашение переходного периода.

Правовое регулирование антидемпинговых отношений в рамках ТС с учетом соглашений, заключенных в рамках ВТО, предусмотрено Договором о функционировании ТС.

В той степени, в которой это допустимо Соглашением переходного периода, применяются положения национального законодательства государств – членов ТС.

Применение норм материального права

Апелляционная палата Суда доводы жалобы о неправильном применении Коллегией Суда норм материального права находит несостоятельными.

Коллегия Суда пришла к выводу, что международные договоры, заключенные в рамках ТС, являются специальными по отношению к соглашениям, заключенным в рамках ВТО, применению подлежит Соглашение переходного периода.

ПАО «НКМЗ» данный вывод Коллегии Суда считает не соответствующим статье 31 Венской конвенции и практике ее применения, международным договорам, заключенным в рамках ВТО и ТС.

Вывод Коллегии Суда о применении положений Соглашения переходного периода, являющегося специальным нормативным актом, регулирующим вопросы распространения на территорию ТС антидемпинговой меры, ранее действовавшей на территории государства – члена ТС, является правильным.

В данном случае наряду с принципом *lex specialis* применимы принцип *lex posterior derogat legi priori* (последующий закон отменяет (вытесняет) предыдущий), статьи 30 и 31 Венской конвенции, определяющие порядок применения последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу, правила толкования международных договоров.

Соглашение переходного периода является по отношению к базовому Соглашению последовательно заключенным договором, урегулировавшим антидемпинговые правоотношения в части распространения на единую таможенную территорию ТС мер, применяемых в соответствии с законодательством государств – членов ТС в отношении импорта товаров из третьих стран на территории государств – членов ТС.

Заявитель не согласен с выводами в Решении Коллегии Суда, которая, основываясь на положениях Венской конвенции, руководствовалась нормами международного права, согласованными государствами–членами ТС в Соглашении переходного периода, не применяя соглашений ВТО. По

мнению заявителя, данный подход не соответствует статье 2 Договора о функционировании ТС.

В Решении Коллегии Суда указано, что соглашения, заключенные в рамках ВТО, не применяются к действиям Минпромторга России при проведении антидемпингового расследования, а также к Решению № 904, поскольку указанные действия были совершены, а данное решение принято до момента вступления в силу Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года (далее – Соглашение ВТО) для Российской Федерации и, как следствие, для ТС.

Апелляционная палата Суда соглашается с выводами в Решении Коллегии Суда о применении положений статьи 28 Венской конвенции. В соответствии с указанной нормой, если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 2 Договора от 9 декабря 2010 года Суд рассматривает дела по заявлениям хозяйствующих субъектов об оспаривании актов КТС или их отдельных положений. С учетом статьи 28 Венской конвенции правовой акт, являющийся предметом судебного разбирательства, следует рассматривать как действие, завершаемое датой его принятия.

С 22 августа 2012 года вступил в силу Договор о функционировании ТС, в соответствии с которым положения Соглашения ВТО являются частью правовой системы ТС, то есть соответствующие нормы вступили в действие после принятия Решения № 904.

Следовательно, правильным является вывод Коллегии Суда о том, что соглашения, заключенные в рамках ВТО, не применяются к действиям Минпромторга России по проведению антидемпингового расследования, а также к принятому Решению № 904, поскольку данные соглашения стали частью правовой системы ТС лишь с 22 августа 2012 года, то есть после проведения антидемпингового расследования в отношении товара заявителя и принятия указанного решения.

Кроме того, заявитель в обоснование своих требований при рассмотрении дела в Коллегии Суда не приводил доводов о противоречии Решения № 904 нормам соглашений, заключенных в рамках ВТО.

Применяя нормы международного права, Коллегия Суда обоснованно сослалась на принцип *lex specialis derogat lex generali* (специальный закон отменяет (вытесняет) общий закон).

Соглашения, заключенные в рамках ВТО, допускают создание таможенных союзов (статья XXIV Генерального соглашения о тарифах и

торговле 1947 года как части Генерального соглашения о тарифах и торговле 1994 года). Таким образом, возможно установление специального режима внутри создаваемого таможенного союза.

В пункте 492 Доклада исследовательской группы Комиссии международного права ООН «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права» сформулирован основной вывод о том, что «возникновение специальных договорных режимов...не нанесло серьезного ущерба правовой стабильности, предсказуемости или равенству субъектов права», а *lex specialis* среди прочих отнесен к основному «инструментальному набору», позволяющему «гибко реагировать на наиболее существенные проблемы фрагментации». Данный принцип неоднократно использовался органами международного правосудия.

При рассмотрении дела Коллегией Суда учтены соответствующие нормы международного права, в том числе положения пункта 3 "с" статьи 31 Венской конвенции. Названный выше принцип применен с учетом того, что нормы, формирующие правовую систему ТС, не могут толковаться без учета норм международного права общего характера: международных договоров, универсальных и региональных обычаев, общих принципов права, признанных цивилизованными нациями, имеющих в силу пункта 1 статьи 38 Статута Международного суда ООН равную юридическую силу.

Апелляционная палата Суда считает правомерным применение принципа *lex specialis* и обоснованным вывод Коллегии Суда о том, что международные договоры, заключенные в рамках ТС, являются специальными по отношению к договорам, заключенным в рамках ВТО, как регулирующие отношения исключительно в рамках ТС, членами которого являются Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация. При этом не может согласиться с ограничительным толкованием заявителем формулировки «договоры, регулирующие отношения исключительно в рамках ТС», так как такое толкование искажает правовую природу международных договоров и не учитывает их действие как во времени и пространстве, так и по кругу лиц.

Апелляционная палата Суда не принимает во внимание довод заявителя о том, что в Решении Коллегии Суда необоснованно сделана ссылка на дело Бразилия – Меры, затрагивающие кокосовую стружку (Brazil – Measures affecting desiccated coconut (WT/DS22/AB/R, 21 February 1997, p.21), в качестве подтверждения вывода о неприменимости соглашений ВТО к рассматриваемому делу, мотивируя тем, что указанные дела не являются аналогичными.

Данную ссылку Апелляционная палата Суда считает допустимой, поскольку в упомянутом деле также рассматривался вопрос о действии во

времени международных договоров и возможности придания им обратной силы (ретроактивность).

Доводы ПАО «НКМЗ» о том, что механизм распространения антидемпинговых мер, введенный Соглашением переходного периода, не соответствует статье VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 года, Соглашению по применению статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года, а также базовому Соглашению, Апелляционная палата Суда считает несостоятельными, поскольку данный вопрос не является предметом рассмотрения настоящего дела.

Более того, согласно статье XII Соглашения ВТО любое государство или отдельная таможенная территория, обладающая полной автономией в ведении своих внешних торговых отношений и в других вопросах, предусмотренных в данном Соглашении и многосторонних торговых соглашениях, может присоединиться к этому Соглашению на условиях, согласованных между таким государством или территорией и ВТО.

16 декабря 2011 года Российской Федерацией и ВТО подписано соответствующее соглашение об условиях присоединения – Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года (далее – Протокол о присоединении к ВТО). Данный документ зафиксировал волю двух его участников – Российской Федерации и ВТО, относительно условий вступления Российской Федерации в ВТО.

Как следует из преамбулы Протокола о присоединении к ВТО, Российская Федерация и ВТО при его заключении учитывали Доклад Рабочей группы о присоединении Российской Федерации к Соглашению ВТО (далее – Доклад Рабочей группы) и принимали во внимание результаты соответствующих переговоров.

Доклад Рабочей группы содержит информацию об обсуждении вопроса соответствия базового Соглашения, Соглашения переходного периода соглашениям, заключенным в рамках ВТО.

Положения Доклада Рабочей группы, равно как и результаты соответствующих переговоров, рассматриваются как дополнительные средства толкования, предусмотренные статьей 32 Венской конвенции.

Апелляционная палата Суда соглашается с выводом Коллегии Суда, что при присоединении Российской Федерации к ВТО вопрос соответствия базового Соглашения, Соглашения переходного периода и соглашений, заключенных в рамках ВТО, обсуждался в формате Рабочей группы по вступлению Российской Федерации в ВТО в 2011 году и противоречий не выявлено.

Применение норм процессуального права

Доводы ПАО «НКМЗ» о нарушении Коллегией Суда норм процессуального права Апелляционная палата Суда также находит несостоятельными.

При рассмотрении дела фактические обстоятельства проверены всесторонне, выводы Коллегии Суда относительно соблюдения КТС порядка введения в отношении ПАО «НКМЗ» антидемпинговой пошлины являются правильными.

Коллегией Суда исследовались вопросы причинения ущерба отрасли экономики Российской Федерации и Республики Казахстан, аналогичности прокатных валков, производимых украинскими производителями и отраслью экономики ТС, влияния введения антидемпинговой пошлины на интересы потребителей соответствующих товаров как при проведении уполномоченными органами антидемпингового расследования, так и при пересмотре с целью распространения данной меры на территорию ТС.

В соответствии с положениями Статута от 5 июля 2010 года, Договора от 9 декабря 2010 года, Регламента определение правомерности антидемпинговой меры в виде установления антидемпинговой пошлины на прокатные валки, соответствия национальному законодательству процедуры ее введения, а также обоснованности действий национальных органов государств – членов ТС не является предметом рассмотрения Суда.

Исследуя вопрос о дате завершения Минпромторгом России антидемпингового расследования, Апелляционная палата Суда принимает во внимание, что при рассмотрении в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации дела по заявлению ПАО «НКМЗ» о признании недействующим Постановления Правительства Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 406 «О мерах по защите экономических интересов российских производителей стальных кованых валков для прокатных станков» вопрос о нарушении процедуры проведения антидемпингового расследования заявителем не ставился (решение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 февраля 2012 года № ВАС- 16795/11). Из представленных ЕЭК Апелляционной палате Суда материалов следует, что доклад о результатах расследования и проект Постановления Правительства были внесены Минпромторгом России в Правительство Российской Федерации 18 ноября 2010 года.

Апелляционная палата Суда проверила доводы заявителя о нарушении принципа состязательности как при проведении антидемпингового расследования, так при рассмотрении дела, и пришла к выводу, что КТС обладала полномочиями по приданию ограничительного грифа «Для служебного пользования» в отношении Временного регламента проведения расследований, предшествующих введению специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, и внесения

предложений по результатам расследований в Комиссию Таможенного союза, утвержденного Решением КТС от 20 сентября 2010 года № 401 (далее – Решение № 401), и использованию данного документа согласно присвоенному грифу.

В соответствии с Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа таможенного союза) от 21 мая 2009 года № 37 «О вступлении в силу Соглашения о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам от 25 января 2008 года», Протоколом о порядке предоставления органу, проводящему расследования, сведений, содержащих, в том числе конфиденциальную информацию, для целей расследования, предшествующих введению специальных, защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам от 19 ноября 2010 года, КТС поручалось обеспечить защиту конфиденциальной информации, предоставляемой в ходе проведения расследования. Для реализации соответствующих полномочий было принято Решение № 401, направленное в основном на регламентацию действий КТС и не содержащее дополнительных обязанностей для участников расследования.

Другие доводы жалобы ПАО «НКМЗ» не содержат оснований для изменения и отмены Решения Коллегии Суда. Нормы материального и процессуального права применены правильно, представленным по делу доказательствам дана надлежащая правовая оценка.

Апелляционная палата Суда не установила нарушений прав и законных интересов ПАО «НКМЗ», предоставленных ему международными договорами, заключенными в рамках ТС и ЕЭП, в связи с их неправильным применением Коллегией Суда. Оснований, установленных пунктом 2 статьи 10 Договора от 9 декабря 2010 года, для отмены судебного решения не имеется.

ПАО «НКМЗ» при подаче жалобы была уплачена пошлина в размере 30000 (тридцать тысяч) российских рублей (платежное поручение от 3 июля 2013 года № 101).

Договором от 9 декабря 2010 года и Регламентом не предусмотрена уплата пошлины за подачу жалобы на Решение Коллегии Суда, в связи с чем перечисленные денежные средства подлежат возврату заявителю.

Руководствуясь статьей 10 Договора об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года, статьями 42, 43 и 48 Регламента Суда Евразийского экономического сообщества по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 24 июня 2013 года по делу по заявлению публичного акционерного общества «Новокраматорский машиностроительный завод» к Евразийской экономической комиссии о признании не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, Решения Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 904 «О мерах по защите экономических интересов производителей стальных кованых валков для прокатных станов в Таможенном союзе» оставить без изменения, жалобу публичного акционерного общества «Новокраматорский машиностроительный завод» – без удовлетворения.

Возвратить публичному акционерному обществу «Новокраматорский машиностроительный завод» уплаченную пошлину в размере 30000 (тридцать тысяч) российских рублей.

Решение Апелляционной палаты Суда является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с даты его вынесения.

Председательствующий

А.М. Соколовская

Судьи:

Ж.Н. Баишев

К.Л. Чайка